

ТЕОРИЯ, МЕТОДОЛОГИЯ И МЕТОДЫ

DOI: 10.14515/monitoring.2018.4.04

Правильная ссылка на статью:

Лебедева Л. С. «Качество жизни»: ключевые подходы и структура понятия // Мониторинг общественного мнения: Экономические и социальные перемены. 2018. № 4. С. 68—80. <https://doi.org/10.14515/monitoring.2018.4.04>.

For citation:

Lebedeva L. S. (2018) Quality of life: main approaches and the notion structure. *Monitoring of Public Opinion: Economic and Social Changes*. No. 4. P. 68—80. <https://doi.org/10.14515/monitoring.2018.4.04>.

Л. С. Лебедева

«КАЧЕСТВО ЖИЗНИ»: КЛЮЧЕВЫЕ ПОДХОДЫ И СТРУКТУРА ПОНЯТИЯ

«КАЧЕСТВО ЖИЗНИ»: КЛЮЧЕВЫЕ ПОДХОДЫ И СТРУКТУРА ПОНЯТИЯ

QUALITY OF LIFE: MAIN APPROACHES AND THE NOTION STRUCTURE

ЛЕБЕДЕВА Лидия Сергеевна — старший специалист ООО «инФОМ», Москва, Россия.

E-MAIL: lidiapakulova@gmail.com

ORCID: 000-0002-2084-6690

Lidia S. LEBEDEVA¹ — Senior Expert
E-MAIL: lidiapakulova@gmail.com
ORCID: 000-0002-2084-6690

¹ ООО «InFOM», Moscow, Russia

Аннотация. Понятие «качество жизни» стало проникать в политическую и научную жизнь США и стран Западной Европы в середине XX века. Сначала термин использовался для обозначения качественных аспектов высокого уровня жизни американского общества. В дальнейшем понятие «качество жизни» стало применяться как общее название широкого круга социальных индикаторов. Интуитивная ясность термина сделала его популярным

Abstract. The concept of quality of life appeared in the political and academic life in the United States and Western Europe in the mid-20th century. Initially, the term referred to qualitative aspects of high living standards in the American society. Later, it was used to describe a wide range of social indicators. The intuitive clarity of the term made it extremely popular in politics, public discourse and science. Used in many scientific disciplines the concept has undergone

в политике, общественных дискуссиях и науке. Он стал использоваться во многих научных дисциплинах, что привело к трансформации его смысла под влиянием различных теоретических основ таких наук, как психология, социология, экономика, философия. В 1970—1980-е годы сформировались основные подходы к изучению понятия «качество жизни»: субъективный, объективный и основанный на расширении человеческих возможностей. В 2009 г. в рамках доклада Комиссии по основным показателям экономической деятельности и социального прогресса, подготовленного под руководством Нобелевских лауреатов по экономике Дж. Стиглица, А. Сена и французского экономиста Ж.-П. Фитусси был предложен новый интегральный подход к понятию «качество жизни», объединяющий все ранее обозначенные.

В статье описаны предпосылки появления понятия «качество жизни», рассматриваются существующие подходы к его изучению, приведена современная структура понятия, показано место России среди других стран по индикаторам качества жизни на основании данных ОЭСР.

Ключевые слова: качество жизни, развитие понятия, структура понятия, субъективный подход, объективный подход, интегральный подход, расширение человеческих возможностей

transformations under the influence of various theoretical foundations of such disciplines as psychology, sociology, economics, and philosophy. Basic approaches to the study of the concept of quality of life (subjective, objective and capability approach) were formed in the 1970s and 1980s. A new integral approach to the concept of quality of life combines the features of all previous approaches. This new approach was proposed in 2009 in a report submitted by the Commission on the Measurement of Economic Performance and Social Progress headed by the Nobel laureates in economics J. Stiglitz, A. Sen and the French economist J.-P. Fitoussi.

The article is an attempt to answer why the concept of quality of life appeared and what approaches are used to study it. The author provides a detailed structure of the concept and shows the place of Russia in the list of countries by quality of life rankings according to OECD data.

Keywords: quality of life, concept development, concept structure, objective approach, subjective approach, integrative approach, capability approach

Возникновение термина «качество жизни»

Понятие «качество жизни» стало активно применяться в 1960-е годы в США в политическом контексте с целью формирования новых целей развития общества, а также в научно-методическом контексте — как попытка найти показатели экономического благополучия стран, альтернативные валовому национальному продукту (ВНП)¹.

¹ Валовой национальный продукт (ВНП) был предпочтительной оценкой, которая отличалась от ВВП тем, что она измеряла производство гражданами страны как внутри страны, так и за рубежом, а не только ее «резидентами».

Известны яркие высказывания американских политиков о «качестве жизни». В 1964 г. президент США Линдон Джонсон озвучил тезис, что «великое общество» должно быть озабочено не ответом на вопрос «как много?», а ответом на вопрос «как хорошо?», должно решать проблему не количества товаров, а качества своей жизни. В дальнейшем ему вторил кандидат в президенты Роберт Кеннеди, который в своей речи «О Валовом Национальном продукте» в 1968 г. говорил: «Слишком долго мы измеряли личный опыт и общественные ценности простым накоплением материальных вещей. Сейчас ВВП не учитывает здоровье наших детей, качество их образования и радости того, как они играют. Не включает красоту нашей поэзии или крепость наших браков, интеллигентность общественных дискуссий... Оно измеряет все вкратце, за исключением того, что делает нашу жизнь осмысленной»².

Показатель ВВП был разработан в США в 1930-е годы и после Бреттон-Вудской конференции в 1944 г. был принят как стандартный инструмент для определения объема экономики стран. Показатель был емким, глубоко методически проработанным, позволял производить международные сравнения и составлять рейтинги. В условиях слабого развития систем национального статистического учета ВВП стал рассматриваться как ключевой индикатор экономического благополучия населения в стране. В то же время методика его расчета не учитывала важных индикаторов, таких как персональное распределение доходов, существующее в стране неравенство, доступность различных видов услуг (здравоохранения, образования), экологические проблемы территории.

Чтобы оценить «адекватность инструментов и средств измерения экономических наук действительной сложности измеряемого объекта — человеческого общества», был инициирован ряд исследований [Бестужев-Лада, Батыгин, 1978: 24]. Одно из них проводилось по заказу Национального управления по авиации и исследованию космического пространства (НАСА). Цель исследования — оценка влияния научно-технического прогресса, в частности начала освоения космического пространства, на социальное развитие американского общества. В процессе работы ученые пришли к выводу о недостатке адекватной статистической информации, описывающей социальные явления. По результатам исследования в 1966 г. под редакцией Ричарда Бауера вышла книга «Социальные индикаторы», положившая начало так называемому движению «за социальные индикаторы» [Noll, 2002]. Под социальными индикаторами понималась «статистика, статистические ряды, и все другие формы доказательств того, что позволяет нам оценить, где мы находимся и куда стремимся по отношению к нашим ценностям и целям» [Baueer, 1966]. Общим названием определенного круга социальных индикаторов, который характеризует неэкономические (немонетарные) аспекты благосостояния, стало понятие «качество жизни» [Drewnowski, 1980].

В 1971 г. по результатам доклада Римскому клубу было опубликовано еще одно важное исследование — «Мировая динамика» инженера Дж. Форрестера, представлявшее собой описание результатов компьютерного сценарного моделирования развития человечества. В основе модели Форрестера были заложены

² Robert F. Kennedy Speeches. Remarks at the University of Kansas, March 18, 1968 [Электронный источник]. URL: <https://www.jfklibrary.org/Research/Research-Aids/Ready-Reference/RFK-Speeches/Remarks-of-Robert-F-Kennedy-at-the-University-of-Kansas-March-18-1968.aspx> (дата обращения: 10.06.2018).

пять ключевых факторов: численность населения, уровень капиталовложений в основные фонды, объем природных ресурсов, уровень загрязнения окружающей среды и вложение в производство продуктов питания [Форрестер, 2003: 57]. В рамках предложенной модели встречается синтезирующая величина, которая называется «качество жизни». По Форрестеру, «качество жизни зависит от материального уровня жизни, обеспеченности пищей, плотности населения и уровня загрязнения окружающей среды».

Предложенная Дж. Форрестером математическая модель «качества жизни» была одной из первых и с 1970 г. в американской и европейской научной литературе появляются несколько десятков различных моделей качества жизни. Содержание понятия «качество жизни» в них существенно различается.

Ключевые подходы к понятию «качество жизни»

Сильные традиции утилитарной философии в США и распространение исследований по изучению психического здоровья человека сформировали условия, где на первый план стала выдвигаться концепция ощущаемого качества жизни. Социальный психолог Ангус Кэмпбелл писал, что «качество жизни должно отражаться в глазах смотрящего» [Campbell, 1972: 442]. Данный подход получил название «субъективного».

В рамках «субъективного» подхода изучение качества жизни зачастую сводится к исследованию субъективного благополучия человека (англ. — subjective well-being). Само же понятие субъективного благополучия состоит из трех элементов: положительных эмоций, отрицательных эмоций и удовлетворенности [Diener, Lucas, 1999]. При этом положительные и отрицательные эмоции являются не разными сторонами одной медали, а различными переменными — можно обладать высоким и низким уровнем одного и другого одновременно. Некоторые авторы добавляют еще и четвертую составляющую, связанную с изучением наличия или отсутствия у человека: цели в жизни, персонального роста, позитивных отношений с другими, ощущения себя как полноценно живущего и знания своего места в жизни, наличия важного хобби или занятий в свободное время [Argyle, 1996].

Европейские экономисты и социологи (из Германии, Польши, Швеции) сконцентрировались на изучении не потребностей человека и способах их удовлетворения, а на имеющихся у индивида ресурсах, их справедливом распределении и его итоговом благосостоянии. Под ресурсами понимались деньги, возможности, знания, физическая и психологическая энергия, социальные отношения, безопасность [Erikson, Uusitalo, 1987: 189]. А под благосостоянием — контроль индивида над собственными ресурсами с целью улучшения своих условий жизни [Erikson, 1974; Erikson, 1993]. В рамках «объективного», или ресурсно-ориентированного подхода качество жизни понимается как «благосостояние» (wellfare) человека, высокий уровень которого достигается за счет наличия у него достаточных ресурсов для формирования лучших условий жизни. Но термин «благосостояние» в данном случае применяется не в узком материальном смысле, а в широком, то есть описывает различные социальные и духовные аспекты жизни человека.

Отметим, что «чистый» ресурсно-ориентированный подход к понятию «качество жизни», который бы исключал мнение и эмоции индивида, был популярен совсем

недолго. Практически сразу исследователи пришли к консенсусу, что лучше всего измерять качество жизни, используя как объективные, так и субъективные показатели. Финский социолог Эрик Аллардт в 1970-х годах провел «Сравнительное изучение благосостояния в Скандинавских странах» [Allardt, 1993]. Он разделил все человеческие потребности на три категории: обладать, любить и существовать (быть). Для каждой категории рассматривались как объективные, так и субъективные параметры удовлетворения. В 1984 г. немецкий социолог Вольфганг Запф писал, что одинаковые условия жизни могут быть оценены очень по-разному. Люди, живущие в плохих условиях, чаще более удовлетворены, а состоятельные люди могут быть неудовлетворены своими условиями жизни [Zapf, 1984]. Среди преобладающего числа немецких исследований благосостояние и качество жизни определяется как «хорошие условия жизни, которые идут вместе с позитивным уровнем субъективного благополучия».

В 1981 г. была опубликована работа будущего Нобелевского лауреата по экономике Амартия Сена «Бедность и голод: очерк о правах и лишениях» [Sen, 1981], которая легла в основу еще одного подхода — рассмотрение понятия «качество жизни» с точки зрения расширения человеческих возможностей (англ. — capability approach).

В рамках предложенного А. Сеном подхода жизнь человека рассматривается как комбинация функций, а качество жизни понимается с точки зрения обладания максимальным набором «потенциальных возможностей». Некоторые функции элементарны, например, хорошее питание, поддержание физического здоровья, другие сложные, например, самоуважение, социальная интеграция [Sen, 1993 31]. Так как люди в различных местах обладают разными наборами ценностей и опыта, то и список подходящих для них функций зависит от условий. То есть качество жизни — это степень личной свободы человека, степень реализации имеющихся у него возможностей. При этом свобода понимается еще и как расширение источников информации для понимания полного набора возможностей, которые доступны человеку, а не только которые им уже достигнуты. Такое понимание свободы фокусируется на индивидах как акторах своего развития. С опорой на данный подход был создан известный показатель — индекс развития человеческого потенциала (ИРЧП).

Широкая трактовка термина «качество жизни», различие в подходах к его использованию привели к тому, что в 1990-е годы термин стал широко использоваться в различных сферах жизни, применяться для изучения разных целевых групп (детей, женщин, мигрантов, людей старшего возраста), а также узких тем в образовании и здравоохранении. Например, известна концепция изучения качества жизни людей, проходящих медицинское лечение (health related quality of life), которая приобрела широкое распространение среди врачей [Noll, 2002: 23].

Качество жизни стало измеряться не только на страновом уровне, но и на региональном (городском). Среди страновых инициатив стоит упомянуть Канадский индекс благополучия (рассчитывается с 1994 г.) и показатель Валового национального счастья (ВНС) — ключевой индикатор программы пятилетнего планирования развития экономики Королевства Бутан. К наиболее интересным городским инициативам по изучению «качества жизни» можно отнести проект Американской

национальной лиги городов «Города в переходном периоде» (the U. S. National League of Cities on 'Cities in Transition'³), а также проекты «Индикаторы качества жизни Виннипега» (Winnipeg Quality of Life Indicators project⁴), «Качество жизни в крупных городах Новой Зеландии» (Quality of Life in Big Cities of New Zealand⁵), «Программа городских индикаторов центра человеческих поселений» (the Urban Indicators Program by the United Nations' Centre for Human Settlements (Habitat)⁶).

В 2009 г. на волне тематически специализированного и регионально дифференцированного использования термина «качество жизни» вышел Доклад международной Комиссии по основным показателям экономической деятельности и социального прогресса под руководством Нобелевских лауреатов Джозефа Стиглица и Амартыя Сена, а также профессора Жан-Поля Фитусси (в дальнейшем — доклад Стиглица — Сена — Фитусси).

В докладе ставится вопрос о важности смещения акцента с измерения экономического производства на измерение человеческого благополучия с учетом концепции устойчивого развития. Для этого авторы доклада подробно разбирают существующие индикаторы экономической деятельности и варианты их улучшения, определяют, из чего состоит человеческое благополучие и как измерять устойчивое развитие.

По мнению авторов доклада, «качество жизни» зависит от объективных условий жизни человека, реализации имеющихся у него возможностей (прожить долгую здоровую жизнь, получить образование, жить в экологически чистом месте, быть удовлетворенным социальными связями, иметь политический голос или чувствовать себя в безопасности) и субъективного благополучия человека⁷. Такой подход можно назвать «интегрированным», он объединяет все предыдущие подходы к понятию «качество жизни».

Структура понятия «качество жизни»

В докладе Стиглица — Сена — Фитусси предложены ключевые составляющие понятия «качества жизни», а именно:

- материальные условия жизни (доход, потребление, богатство);
- здоровье;
- уровень образования и наличие различных навыков;
- персональная деятельность, включая работу;
- политический голос и гражданские права;
- социальные связи и отношения;
- нынешнее и будущее состояние окружающей среды;
- экономическая и физическая безопасность.

³ Официальный сайт: <http://www.nlc.org> (дата обращения: 10.06.2018).

⁴ City of Winnipeg Quality of Life Indicators. URL: <http://www.iisd.org/pdf/wpg.qoli.pdf> (дата обращения: 10.06.2018).

⁵ Quality of Life In New Zealand's Six Largest Cities. URL: <http://www.qualityoflifeproject.govt.nz/pdfsections2001/total.pdf> (дата обращения: 10.06.2018).

⁶ Официальный сайт: <https://unhabitat.org> (дата обращения: 10.06.2018).

⁷ Stiglitz Joseph E. Pr., Sen Amartya Pr., Fitoussi Jean-Paul Pr. Report by the Commission on the Measurement of Economic Performance and Social Progress. P. 58.

Сразу после выхода доклада многие европейские страны инициировали программы по разработке и внедрению в системы статистического учета индикаторов субъективного благополучия и качества жизни. В этот процесс включились Франция, Великобритания, Германия, Италия, Испания, Люксембург, Польша, Португалия, Финляндия.

В результате исследований, проводимых на уровне стран, статистическая служба Европейского союза (Евростат) весной 2017 г. выпустила Финальный отчет экспертной группы по индикаторам качества жизни. В рамках отчета было выделено девять ключевых направлений⁸. Они все совпадают с теми, что были предложены в докладе Стиглица — Сена — Фитусси. Дополнительно в отдельное направление была вынесена «оценка общей удовлетворенности жизни».

На основании доклада Стиглица — Сена — Фитусси и отчета Евростата, рассмотрим какие индикаторы и показатели могут быть использованы для описания различных аспектов «качества жизни».

Направление «*материальные условия жизни*» объединяет все индикаторы, связанные с уровнем заработной платы, располагаемым доходом, уровнем потребления, имущественным расслоением в обществе. Кроме того, сюда относят качество жилищных условий (их площадь, количество комнат, удобства), а также показатели субъективной удовлетворенности своим финансовым положением.

К направлению «*здоровье*» относят показатели ожидаемой продолжительности жизни при рождении, уровень смертности в различных возрастах, уровень заболеваемости, антропометрические данные, позволяющие вычислить индекс массы тела, выявить процент людей, страдающих ожирением или определить пищевой статус детей и взрослых. Кроме того, важную роль играют индикаторы субъективной оценки здоровья, практика выполнения физических упражнений, наличие или отсутствие вредных привычек (курение, употребление алкоголя).

Качество жизни по направлению «*образование*» оценивают через показатели, отражающие процент людей, завершивших тот или иной уровень образования, получивших диплом о среднем или высшем образовании. Кроме того, в данном блоке могут быть использованы результаты международных тестов (PISA, TIMSS, PIRLS) и информация о различных персональных навыках, например, о знании иностранных языков.

К направлению «*работа, персональная деятельность*», с одной стороны, относятся все индикаторы рынка труда (уровень безработицы, уровень занятости, доля тех, кто работает по временному контракту, продолжительность рабочего времени и др.), а с другой стороны, индикаторы удовлетворенности работой, качеством проведенного времени в пути на работу, наличие баланса между работой и свободным временем. Для оценки данного направления проводятся исследования времени (time-use survey), когда участники ведут дневники и каждые 15 минут записывают, что они делают и какие эмоции при этом испытывают.

Для оценки направления «*политический голос и гражданские права*» используют показатели голосования на выборах (явка на выборы), а также рассматривают

⁸ Eurostat. Final report of the expert group on quality of life indicators. 2017. URL: <http://ec.europa.eu/eurostat/documents/7870049/7960327/KS-FT-17-004-EN-N.pdf/f29171db-e1a9-4af6-9e96-730e7e11e02f> (дата обращения: 10.06.2018).

наличие независимых гражданских организаций, свободных СМИ, оценивают независимость и доступность судебной власти для всех, наличие политических заключенных, оценивают доверие к правовой системе.

Направление «*социальные связи и отношения*» — это индикаторы социального доверия, социальной изоляции (например, частота встреч с друзьями и удовлетворенность от этих встреч), практика участия в формальном и неформальном волонтерстве, наличие помощи от окружающих, субъективная оценка надежности близких людей.

Направление «*безопасность*» включает в себя индикаторы, отражающие экономическую безопасность (например, доля тех, у кого есть долги или доля тех, кто работал в прошлом году и был уволен в настоящем). А также все, что связано с физической безопасностью (уровень убийств в стране, субъективное восприятие криминальной обстановки, вандализма и насилия в месте проживания, ощущение себя в безопасности в ночное время в одиночестве на пути домой).

«*Условия окружающей среды*» — это индикаторы уровня загрязнения места жительства (качество воды, чистота воздуха), субъективное восприятие выбросов, грязи и других экологических проблем в месте проживания, удовлетворенность зонами отдыха и парками, общая удовлетворенность окружающей средой.

Направление «*удовлетворенность жизнью*» учитывает оценку людьми своей жизни в целом. Это субъективная оценка жизни, эмоционального состояния в определенный момент времени, а также ощущение наличия смысла или цели в жизни, хорошее психологическое состояние. Так, в 2013 г. Организация экономического и социального развития (ОЭСР) выпустила «Руководство по измерению субъективного благополучия» (Guidelines on Measuring of Subjective Well-being)⁹, где прописана методика того, как, в каком порядке, с какими формулировками задавать вопросы о субъективном благополучии с целью стандартизации исследований и повышения возможностей межстранового анализа.

«Индекс лучшей жизни» в РФ

Одним из исследований, инициированных после выхода доклада Стиглица — Сена — Фитусси, по оценке качества жизни стала инициатива ОЭСР по изучению лучшей жизни — Better Life Initiative. В рамках данной инициативы ОЭСР рассчитывает Индекс лучшей жизни (The Better Life Index) для всех стран Европейского союза, а также ряда неевропейских стран, таких как Россия, Бразилия, США, Чили, Мексика, Австралия (всего 38 стран).

Индекс лучшей жизни — это интернет-платформа, на которой каждый может обозначить какие направления качества жизни он считает важными, а какие второстепенными, то есть задать им веса¹⁰. Индекс для каждой страны представлен в виде лепестковой диаграммы с 11 лепестками — аспектами жизни. Каждый «лепесток» иллюстрирует комфортность жизни в данной стране по конкретному аспекту: жилищные условия, доход, работа, сообщество, образование, здоровье,

⁹ Полный текст руководства доступен по ссылке: http://www.keepeek.com/Digital-Asset-Management/oecd/economics/oecd-guidelines-on-measuring-subjective-well-being_9789264191655-en#.Wc9rDRTJziU (дата обращения: 10.06.2018).

¹⁰ Сайт инициативы: <http://www.oecdbetterlifeindex.org> (дата обращения: 10.06.2018).

экология, гражданские права, безопасность, баланс между работой и свободным временем, удовлетворенность жизнью. Значение каждого направления может принимать значение от 0 до 10 баллов.

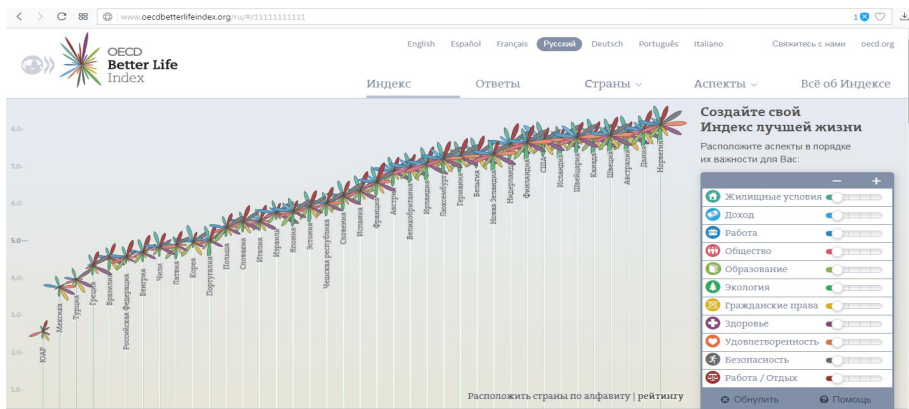

Рисунок 1. Визуализация индекса лучшей жизни

Если оставить все направления индекса равнозначными, то первую пятерку стран-лидеров образуют развитые страны — Норвегия, Дания, Швеция, Австралия и Канада. В последнюю пятерку попадают такие страны, как ЮАР, Мексика, Турция, Греция, Бразилия. Место России в таком рейтинге — ближе к концу — между Венгрией и Бразилией.

В сравнении со средними показателями по ОЭСР в России баллы несколько выше по таким аспектам, как образование и профессиональные навыки, баланс работы и отдыха, но ниже среднего по ОЭСР во всех остальных направлениях.

Так, по данным ОЭСР, 95% взрослого населения России в возрасте от 25 до 64 лет получили полное среднее образование. Это значимо выше среднего показателя по рассматриваемым странам — 74%. По программе международной оценке учащихся (PISA), оценивающей уровень грамотности чтения, знаний по математике и естественным наукам учащиеся в среднем набрали 492 балла (по ОЭСР в среднем — 486 баллов). Общий балл по направлению «образование» в России 6,4. Страна находится примерно в середине списка между Великобританией и Бельгией.

Баланс между работой и личной жизнью оценивается как доля сотрудников, которые работают сверхурочно. Исходя из обследований ОЭСР, в России только 0,2% сотрудников работают сверхурочно, что значительно ниже среднего показателя по ОЭСР (13%). Этим и объясняется достаточно высокий балл по данному направлению — 8,2.

Уровень занятости населения страны, по оценкам ОЭСР, в возрасте от 15 до 64 лет составляет 70% (средний уровень занятости по странам ОЭСР — 67%). При этом чистый семейный скорректированный доход после уплаты налогов на душу населения почти в два раза ниже, чем в среднем по ОЭСР — 16657 долларов США в год в сравнении с 30563 доллара США в год. Также имеется значи-

тельная разница в доходах между самыми богатыми и самыми бедными слоями населения — доход 20 % наиболее обеспеченной части общества почти в восемь раз превышает доход 20 % самых бедных его представителей. Балл по направлению «доход» у России — 1,3.

Ключевой индикатор блока «здоровья» — ожидаемая продолжительность жизни при рождении в нашей стране составляет 71 год, а в среднем по ОЭСР — 80 лет. По данному направлению у России только 3 балла, и она занимает предпоследнее место. На последнем месте — Южная Африка (2,9 балла).

Окружающая среда оценивается через показатель содержания в воздухе взвешенных частиц РМ_{2,5}, то есть мелкодисперсных загрязняющих частиц, достаточно малых, чтобы проникнуть в легкие и причинить вред здоровью. В России он равен 15,5 микрограмм на кубический метр, что выше среднего показателя по ОЭСР (13,9 микрограмм на кубический метр). Качеством используемой воды удовлетворены только 54 % населения, что значительно меньше, чем в среднем по ОЭСР (81 %). Балльная оценка по данному направлению только 3,2.

90 % россиян считают, что им есть на кого положиться в трудную минуту, что в целом соответствует среднему показателю по ОЭСР (89 %). Распределение ответов на данный вопрос является ключевым индикатором по направлению «сообщество». Средний балл в России — 6,6.

Явка избирателей характеризует участие граждан в политической жизни. Во время последних выборов она составила 65 %, что ниже среднего показателя по ОЭСР — 69 %.

В целом жители нашей страны менее удовлетворены своей жизнью, чем в среднем по ОЭСР. Когда россиян попросили оценить их общую удовлетворенность жизнью по шкале от 0 до 10 баллов, они в среднем дали ей оценку 6,0 баллов, а среди стран ОЭСР — 6,5 баллов.

В таблице 1 приведены баллы по направлениям индекса для России, стран соседей по рейтингу и стран с максимальным и минимальным значением рейтинга. Так, по индикатору «работа» Россия находится в середине списка (7,1 балл), с ней соседствуют развитые европейские страны — Бельгия, Франция, Ирландия. При этом по аспекту «доход» Россия оказывается в конце списка вместе с Латвией и Чили. Баланс между работой и отдыхом у жителей России почти как в Германии (8,2 и 8,4 соответственно), а вот развитие гражданского общества — как в Португалии и Венгрии (1,9, 1,6 и 2,3).

Таблица 1. Баллы по направлениям Индекса лучшей жизни в России в сравнении с другими странами в 2016 г.

	Баллы России	Страны-соседи по рейтингу	Страна с максимальным значением рейтинга	Страна с минимальным значением рейтинга
Материальные условия жизни				
Работа	7,1	Бельгия — 7,3; Франция, Ирландия — 7,1	Исландия — 9,7	Греция — 1,4

	Баллы России	Страны-соседи по рейтингу	Страна с максимальным значением рейтинга	Страна с минимальным значением рейтинга
Жилищные условия	4,7	Италия — 4,8; Израиль, Венгрия, Чехия — 4,5	США — 7,9	Латвия — 1,8
Доход	1,3	Латвия — 1,0, Чили — 1,4	США — 10,0	Бразилия — 0,6
Качество жизни				
Соотношение времени на работу и на жизнь	8,2	Ирландия, Люксембург — 8,2; Германия — 8,4	Нидерланды — 9,4	Турция — 0,0
Сообщество	6,6	Италия — 6,6; Япония — 6,7	Новая Зеландия — 10,0	Мексика — 0,0
Образование	6,4	Великобритания — 6,4; Венгрия — 6,6	Финляндия — 9,3	Мексика — 0,7
Безопасность	4,2	Чили — 5,4; Южная Африка — 3,3	Норвегия — 9,8	Бразилия — 0,0
Удовлетворенность жизнью	4,1	Польша — 4,1; Латвия, Япония — 3,7	Норвегия — 10,0	Португалия — 0,7
Окружающая среда	3,2	Турция — 3,9; Корея 2,9	Норвегия — 10,0	Израиль — 2,3
Здоровье	3	Южная Африка — 2,9	Новая Зеландия — 9,6	Южная Африка — 2,9
Развитие гражданского общества	1,9	Венгрия — 2,3; Португалия — 1,6	Австралия — 8,6	Чили — 1,3

Источник: <http://www.oecdbetterlifeindex.org/ru/countries/russian-federation-ru/>.

Необходимо отметить, что предлагаемый ОЭСР инструмент по расчету индекса лучшей жизни крайне интересен и хорошо иллюстрирует сложившийся в настоящее время подход и структуру понятия «качество жизни». Все направления качества жизни изначально равнозначны и не агрегируются в единый общий индикатор. С одной стороны, это несколько усложняет анализ, с другой — этот подход соответствует сложности, многогранности и мультинаправленности самого понятия «качество жизни» и человеческого благосостояния.

Пока у рассматриваемой инициативы ОЭСР есть существенное ограничение. Для расчета индекса лучшей жизни используются редкие статистические показате-

тели, которые собираются в рамках программ, инициированных ОЭСР. Ежегодный сбор таких показателей затруднителен в силу дороговизны исследований и/или сложностодоступности социальных групп, например, показатель «взаимодействие с заинтересованными сторонами для разработки правил», где ключевая группа — чиновники. Или проведение исследований времени. Для сравнения стран по направлению «баланс между работой и свободным временем» используются как современные данные по США за 2016 г., так и данные начала 2000-х по Швеции и Словении. Соответственно, это не позволяет обновлять индекс регулярно и следить за изменениями в динамике.

Словосочетание «качество жизни» впервые появилось в политическом контексте в 1960-х годов с целью формирования новых целей для общества и для его развития, а в контексте научно-методическом — как попытка найти альтернативные валовому национальному продукту показатели экономического благополучия стран. Под влиянием теоретических основ различных наук были созданы различные подходы к изучению и измерению «качества жизни».

Сейчас понятие «качество жизни» объединяет широкий спектр субъективных и объективных социальных индикаторов по таким направлениям, как материальные условия жизни, образование, здоровье, работа, политические права, социальные связи, условия окружающей среды, экономическая и физическая безопасность, удовлетворенность жизнью. С одной стороны, такой широкий спектр позволяет наиболее полно отразить многокомпонентность субъективного благополучия человека, с другой стороны, крайне сложен для адекватной статистической оценки и международного сравнения.

Список литературы (References)

Бестужев-Лада И. В., Батыгин Г. С. О «качестве жизни» // США — экономика, политика, идеология. 1978. № 1. С. 23—35.

Bestuzhev-Lada I. V., Batygin G. S. (1978) About the Quality of Life. *The USA — Economics, Politics, Ideology*. No. 1. P. 23—35.

Форрестер Дж. Мировая динамика. М. : АСТ ; СПб. : Terra Fantastica, 2003.

Forrester J. W. (2003) *World Dynamics*. Moscow: AST; St. Petersburg: Terra Fantastica.

Allardt E. (1993) Having, Loving, Being: An Alternative to the Swedish Model of Welfare Research'. In: M. Nussbaum, A. Sen. Eds. *The Quality of Life*. Oxford: Clarendon Press, P. 88—94. <https://doi.org/10.1093/0198287976.003.0008>.

Argyle M. (1996) Subjective well-being. In: Offer A. (ed.) *In Pursuit of the Quality of Life*. Oxford: Oxford University Press.

Erikson R. (1974) Welfare as a Planning Goal. *Acta Sociologica*. Vol. 17, No. 3: 273—288. <https://doi.org/10.1177/000169937401700305>.

Erikson R, Uusitalo H. (1987) *The Scandinavian Approach to Welfare Research*. Swedish Institute for Social Research. Reprint Series No. 181. Stockholm: Almqvist & Wiksell.

Erikson R. (1993) Descriptions of Inequality: The Swedish Approach to Welfare Research. In: M. Nussbaum, A. Sen. Eds. *The Quality of Life*. Oxford: Clarendon Press. P. 67—87. <https://doi.org/10.1093/0198287976.003.0006>.

Noll H. (2002) Social indicators and quality of life research: background, achievements and current trends. In: Genov N. (eds) *Advances in Sociological Knowledge*. VS Verlag für Sozialwissenschaften, Wiesbaden. P. 151—181. https://doi.org/10.1007/978-3-663-09215-5_7.

Bauer R. A. (1966) Ed. *Social Indicators*. Cambridge, Mass./London: The M. I. T. Press.

Drewnowski J. (1980) Social Indicators, quality of life and economic theory. *Philosophica*. Vol. 25. No. 1. P. 15—32.

Campbell A. (1972) Aspiration, Satisfaction and Fulfillment in: A. Campbell, P. Converse. Eds. *The Human Meaning of Social Change*. New York: Russell Sage Foundation. P. 441—446.

Diener E., Lucas R. (1999) Personality and subjective well-being. In: Kahneman D., Diener E., Schwarz N. (eds) *Well-Being: the Foundations of Hedonic Psychology*. New York.

Zapf W. (1984) Individuelle Wohlfahrt: Lebensbedingungen und wahrgenommene Lebensqualität'. In: W. Glatzer, W. Zapf. Eds. *Lebensqualität in der Bundesrepublik*. Frankfurt a. M./New York: Campus. P. 13—26.

Sen A. (1981) *Poverty and Famines: An Essay on Entitlement and Deprivation*. Oxford New York: Clarendon Press Oxford University Press.

Sen A. (1993) Capability and Well-Being. In: M. C. Nussbaum, A. Sen. Eds. *The Quality of Life*. Oxford: Clarendon Press. P. 30—53. <https://doi.org/10.1093/0198287976.003.0003>.